

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Отечественная филология (русский язык, литература и лингвокриминалистика)

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Функционально-семантические особенности номинации «глушь» как маркера
семантики провинциальности»

Студент

А.А. Шадрина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат филологических наук, доцент, О.Д. Паршина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Бакалаврская работа посвящена изучению функционально-семантических особенностей номинации «глушь» как маркера семантики провинциальности.

Объектом настоящего исследования выступает значение номинации «глушь» как репрезентанта семантики провинциальности в русском языке.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы проанализировать функционально-семантические особенности номинации «глушь» как маркера семантики провинциальности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть и сравнить основные подходы к изучению феномена русской провинции;
- проанализировать словари разных исторических периодов для определения базовой семантики лексем «провинция» и «глушь» на основании лексикографического портрета слова;
- выявить модель анализа адъективов (прилагательные/причастия, местоимения/местоименные прилагательные), включений в ряд однородных членов лексемы «глушь» и пояснительных конструкций как средств актуализации значений;
- по выявленной модели анализа проанализировать актуализаторы семантики и выявить частотность их употребления в представленных значениях.

Материалом для исследования послужили материалы Национального корпуса русского языка (основной и газетный корпуса) в период с XIX по XXI вв..

Исходя из поставленных задач, в научной работе были рассмотрены аспекты изучения феномена провинции, лексикографическое портретирование лексемы «провинция»; лексикографическое портретирование лексемы «глушь»; терминологический инструментарий

исследования; модель анализа актуализаторов значения лексемы «глушь»; прилагательные/причастия как средства актуализации значения лексемы «глушь»; местоимения/местоименные прилагательные как средства актуализации значения лексемы «глушь»; включение лексемы «глушь» в ряд однородных членов как средства актуализации значений; пояснительные конструкции как средства актуализации значения.

Основные результаты исследования отражены в следующих положениях:

- Изучение феномена провинции в современных лингвистических исследованиях осуществляется в разных аспектах.

- Интегральное описание лексем «провинция» и «глушь» через лексикографическое портретирование, которое осуществляется на основе материалов лингвистических словарей, позволяет сделать вывод о том, что лексемы представлены в них разноаспектно.

- Определение семантики номинации «глушь» возможно через выявление средств актуализации значений, таких как адъективы (прилагательные/причастия, местоимения/местоименные прилагательные), включение в ряд однородных членов и пояснительных конструкций.

- На основании предложенной модели анализа средств актуализации значений возможно выявить частотность употребления номинации «глушь» в представленных значениях.

Результаты научной работы были апробированы на внеклассном мероприятии (6 класс) во время прохождения педагогической практики в Муниципальном бюджетном учреждении городского округа Тольятти «Лицей №6». Результаты бакалаврской работы отражены в докладах, представленных на научных конференциях различного уровня (гг. Тольятти, Воронеж, Санкт-Петербург).

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Анализ семантики лексем «провинция» и «глушь»	9
1.1 Аспекты изучения феномена провинции	9
1.2 Лексикографическое портретирование лексемы «провинция»	13
1.3 Лексикографическое портретирование лексемы «глушь»	16
1.4 Терминологический инструментарий исследования	19
Глава 2 Анализ актуализаторов значения лексемы «глушь»	23
2.1 Модель анализа актуализаторов значения лексемы «глушь»	23
2.2 Прилагательные/причастия как средства актуализации значения лексемы «глушь».....	24
2.3 Местоимения/местоименные прилагательные как средства актуализации значения лексемы «глушь»	30
2.4 Включение лексемы «глушь» в ряд однородных членов как средство актуализации значений.....	34
2.5 Пояснительные конструкции как средства актуализации значения	37
Заключение	41
Список используемой литературы и используемых источников.....	44
Приложение А Сценарий проведенного тематического внеклассного мероприятия по русскому языку	46

Введение

В нашей стране прослеживается деление национальной жизни на «столичную» и «провинциальную», которые выступают полной противоположностью друг другу.

Феномен *провинции* рассматривался во многих исследовательских работах: Л.О. Зайонц «История слова и понятия провинция в русской культуре» (2003), А.В. Молчанов «Художественно-эстетический феномен провинции в творчестве Б. Пастернака» (2009), Н.Ф. Алефиренко «Жизнесмыслы русской провинции в зеркале языка» (2011), «Русская провинция: pro et contra: коллективная монография» (2017), представленная исследователями из Италии, России и США, О.Д. Паршина «Лексикографический портрет слова “провинция”» (2019) и др.

Изучение функционально-семантических особенностей лексемы нельзя представить без анализа ее семантики в разные исторические периоды. В данной исследовательской работе мы составили лексикографический портрет слов «глушь» и «провинция». Материалом для составления портрета послужили следующие словари: «Словарь Академии Российской» (1790), Н.М. Яновский «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» (1806), «Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук» (1847), В.И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка» (1880), «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935), «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (1998), М.В. Зарва «Русское словесное ударение» (2001) и др.

В настоящей исследовательской работе мы обратились к проблеме актуализации значений лексемы «глушь» как маркера семантики провинциальности путем анализа сочетаемости данного слова с разными видами актуализаторов. Обозначенный аспект исследования обозначил **актуальность** темы изученного вопроса.

Для рассмотрения обозначенной проблемы было решено взять в качестве источника языкового материала данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Объектом настоящего исследования является значение номинации «глушь» как репрезентанта семантики провинциальности в русском языке, а **предметом** – особенности функционирования лексемы «глушь» в контексте на основании выявления и анализа средств актуализации значения.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы проанализировать функционально-семантические особенности номинации «глушь» как маркера семантики провинциальности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть и сравнить основные подходы к изучению феномена русской провинции;
- 2) проанализировать словари разных исторических периодов для определения базовой семантики лексем «провинция» и «глушь» на основании лексикографического портрета слова;
- 3) описать модель анализа адъективов (прилагательные/причастия, местоимения/местоименные прилагательные), включений в ряд однородных членов и пояснительных конструкций как средств актуализации значений;
- 4) по выявленной модели проанализировать актуализаторы семантики и выявить частотность их употребления в представленных значениях.

Гипотеза исследования заключается в том, что определение семантики лексемы «глушь» в контексте представляется возможным путем анализа актуализаторов значения номинации.

Материалом для исследования послужили материалы Национального корпуса русского языка (основной и газетный корпусы) в период с XIX по XXI вв., из которых было отобрано 433 примеров функционирования лексемы «глушь».

Методы исследования: общетеоретические методы анализа и синтеза, с помощью которых были проведены наблюдения над содержанием научных источников, выявлены базовые понятия, а также рассмотрены точки зрения учёных на данную проблему. С помощью сплошной выборки были отобраны примеры с лексемой «глушь» из Национального корпуса русского языка, что позволило проанализировать актуализаторы значений и частотность их употребления в речи носителей русского языка. Методика лексикографического портретирования был применен при интегральном семантическом описании лексем «глушь» и «провинция».

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Изучение феномена провинции в современных лингвистических исследованиях осуществляется в разных аспектах.
2. Интегральное описание лексем «провинция» и «глушь» через лексикографический портрет, который осуществляется на основе материалов лингвистических словарей, позволяет сделать вывод о том, что лексемы представлены в них разноаспектно.
3. Определение семантики номинации «глушь» возможно через выявление средств актуализации значений, таких как адъективы (прилагательные/причастия, местоимения/местоименные прилагательные), включение в ряд однородных членов и пояснительных конструкций.
4. На основании предложенной модели анализа средств актуализации значений возможно выявить частотность употребления номинации «глушь» в представленных значениях.

Научная новизна бакалаврской работы состоит в попытке на основании предложенной модели анализа семантики номинации «глушь» с учетом контекста проанализировать актуализаторы и сделать выводы о частотности их употребления.

Апробация исследования. Материалы бакалаврской работы были представлены в виде научных докладов на конференциях: «Студенческие Дни науки ТГУ» (апрель 2020), «Студенческие Дни науки ТГУ» (апрель

2022), XIII Всероссийской научной конференции с международным участием «Столица и провинции: проблемы взаимоотношений центра и региона в истории России» (март, 2022).

Также результаты исследования представлены в виде научных статей:

1. Паршина О.Д. Шадрина А.А. Средства актуализации значения лексемы «глушь» как репрезентанта семантики провинциальности // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XIII Всерос. науч. конф. / отв. ред. С.В. Степанов. Вып. 13. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2022, 276 с. С. 20-23.

2. Паршина О.Д. Шадрина А.А. Семантические изменения номинации «глушь» как репрезентанта пространственной картины мира // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного педагогического университета. Под редакцией Г.А. Заварзиной. Воронеж, 2022. С. 95-101.

3. Шадрина А.А. К вопросу об аспектах изучения феномена русской провинции // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2022: материалы международной студенческой научно-практической конференции: [Электронный ресурс]: научное издание / гл. ред. Алексей Геннадьевич Иванов; отв. ред. Евгения Анатольевна Макаренко; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». Электронный текстовые дан. (9,16 Мб). Магнитогорск: ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2022. С. 833-836.

Материалы бакалаврской работы были апробированы в процессе прохождения педагогической практики в Муниципальном бюджетном учреждении городского округа Тольятти «Лицей №6».

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Анализ семантики лексем «провинция» и «глушь»

1.1 Аспекты изучения феномена провинции

Деление пространства на центр и провинцию имеет для нашей страны особое значение. Это обусловлено самыми разными параметрами: экономическими, политическими, географическими и социокультурными. Можно предположить, что в России существуют два представления о жизни в стране: одно представлено в Москве и Санкт-Петербурге, другое – во всей остальной России [47].

В современных лингвистических исследованиях *провинция* рассматривается с разных сторон. Для изучения провинции авторы коллективной монографии «Геопанорама русской культуры» под редакцией Л.О. Зайонц используют общегуманитарный подход. В этом случае основным объектом изучения становятся так называемые «локальные тексты», то есть тексты, созданные на территории, которую можно назвать *провинцией*, и которые, так или иначе, отражают особенности провинциальной жизни. В этом случае внимание ученых направлено на выявление особенностей культуры, мифологии и истории места. Исследователи говорят о том, что понятие *провинция* «для русской культуры неоднозначное и даже болезненное» [11, с. 10]. *Провинция* является оппозицией столицы, то есть *провинция* – это все евразийское пространство России, кроме Санкт-Петербурга и Москвы. Исследования помогают понять, «как идут процессы изменения провинциального локуса в сторону самодостаточности и самоидентификации, какой темп набирает духовная культура, настойчиво охраняющая свой «локальный» облик» [11, с. 11]. Данное исследование основывается на «представлении самой провинции как некоего текста» [11, с. 10-12].

Монография профессора Н.М. Инюшкина «Провинциальная культура: взгляд изнутри» представляет собой социокультурный взгляд на отношения центра и *провинции*. Ученый анализирует феномены, которые возникают

исторически благодаря постоянным контактам центра и периферии. Это позволяет выявить особое качество культуры русской *провинции* – ее «срединность». В своей работе Н.М. Инюшкин отмечает: «Само словопонятие при этимологическом взгляде на него способно выявить такие первоначальные смыслообразовательные значения, которые неожиданное помогают современному пониманию многоликого феномена провинции» [18, с. 16].

Достаточно широко в исследованиях представлен литературоведческий подход. В своей статье «Художественно-эстетический феномен провинции в творчестве Б. Пастернака» А.В. Молчанов рассматривает *провинцию* как феномен художественно-эстетического плана. Обращение к феномену *провинции* у поэта происходит в ряде стихотворений, написанных в 1941-1943 годах. *Провинция* «характеризуется как наследница культурных и интеллектуальных традиций» [22, с. 70]. Можно утверждать, что именно в художественном тексте *провинции* начинают приписываться особая духовность и сохранение традиций. По мнению А.В. Молчанова, «эстетический феномен провинции в художественной системе "военных" стихотворений Пастернака совмещает в себе весь спектр приведенных значений и начинает приближаться к воплощению прекрасного» [22, с. 69-72].

Художественный образ *провинции* с точки зрения автобиографического героя анализирует Н.А. Трубицына в работе «Взгляд на провинцию в романе М.М. Пришвина «Кашеева цепь». Исследователь отмечает, что в этом случае можно говорить не только о феномене, сколько о метафоре *провинции*. М.М. Пришвин, сопоставляя русскую и немецкую *провинцию*, выявляет их концептуальное различие. «Как феномен провинция «имеет свое «лицо», ландшафт, историю, местный колорит и представлена доминирующими символическими комплексами и эмблематичными локусами. Провинция как метафора посредством основных компонентов «провинциального текста»,

которые имеет и положительные и отрицательные коннотации, реализует себя как «родная земля» [43, с. 87-91].

Н.Ф. Алефиренко в своей статье «Жизнесмыслы русской провинции в зеркале языка» отмечает, что оторванность *провинции* от центра выработала у жителей особое мироощущение и миропонимание. Автор говорит о том, что словесно-культурный контекст, который появился еще в XIX веке, стал причиной неоднозначного отношения к провинциальной культуре в то время, когда «провинцию воспринимали как застойную, инертную, враждебную социальному процессу и идейному началу» [2, с. 125]. Следующие признаки определяют специфику *провинции*: «органическое единство, высокая провинциальная духовность и повседневность быта, особое влияние православной культуры и этнокультурной самобытности» [2, с. 127]. Н.Ф. Алефиренко выделяет ряд функций, которые выполняет провинциальная культура: «характеризуется жизнедеятельность личности, группы общества и региона в целом; является специфическим способом бытия человека; имеет свои пространственно-временные границы; раскрывается через особенности поведения, сознание и деятельность человека, репрезентируемых прежде всего в языковых формах, символах и знаков, равно как и через вещи, предметы, произведения искусства, орудия труда» [2, с. 124-130].

В данной статье утверждается мысль о том, что словесная культура провинции в текстах и языке выражает исторически сложившиеся материальные, духовные и общественные потребности народа, также рассматриваются истоки ценностно-смыслового пространства русской провинции, раскрывается духовно-нравственная синергетика языка и народной культуры [2, с. 124-130].

В лингвистическом отношении наиболее распространен семантико-прагматический подход к исследованию феномена. Коллективная монография «Русская провинция: pro et contra» исследователей из Италии, России и США, представляет собой аналитическое осмысление различных

аспектов культуры русской провинции, ее художественных образов и социальных практик [33, с. 10-16].

С позиций этимологии Л.О. Зайонц, используя свою раннюю работу по историографии слова *провинция* [15, с. 307-330] в качестве навигатора, предлагает выяснить «откликается ли русская живопись на изменения, происходящие с провинциальным пространством и его восприятием культуры» опираясь на два эпизода в истории термина, оказавшихся по результатам исследования ключевыми» [15, с. 307-330]. В монографии Л.О. Зайонц говорит о том, что культурный ландшафт *провинции* объединил деревню, город и помещичью усадьбу к концу XIX века, а также «семантика понятия провинции разрастается и дифференцируется, захватывая, практически, весь аксиологический спектр» [15, с. 307-330].

В аксиологическом отношении работают над изучением феномена *провинции* О.Д. Паршина и Е.П. Иванян. Как отмечают исследователи, «членение недискретного семантического пространства, закрепленного за словом провинция, репрезентируется транслированием в текстах положительной и отрицательной оценок в пространственно-временных характеристиках провинции, что находит выражение в ряде ценностей, касающихся государственно-политического, историко-культурного, коммунитарного, природного, научно-когнитивного, персоналистского, религиозно-конфессионального и т. д. характера [31, с. 140]. Выявлено, что полисемант *провинция* актуализирует «ряд этнокультурных коннотаций, которые наиболее полно репрезентируются в дериватах лексемы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что лексикографический портрет слова *провинция* проявляет неоднозначность и гетерогенность его природы и занимает важное место в языковом сознании носителей русского языка» [29, с. 143; 30, с. 47].

Подводя итог сказанному, можно представить особенности анализа языковой репрезентации *провинции* через выделение особенностей исследования в рамках того или иного подхода (см. таблицу 1) [47].

Таблица 1 – Сравнительный анализ основных подходов к изучению феномена русской *провинции*

Подход	Особенности исследования
Общегуманитарный	Исследование «локальных текстов» в аспекте культуры, мифологии и истории
Социокультурный	Региональная культурная специфика, проявляющаяся в срединности – особом качестве провинциальной культуры
Литературоведческий	Художественно-эстетический аспект изучения провинции
Лингвокультурологический	Духовно-нравственная синергетика языка и народной культуры провинции и п.т.
Семантико-прагматический	Семантика, особенности функционирования номинации <i>провинция</i> , этимология и др.
Аксиологический	Выявление места <i>провинции</i> в ценностной картине мира носителей русского языка

Таким образом, существует достаточно большое количество подходов к изучению феномена *провинции*: общегуманитарный, социокультурный, литературоведческий, лингвокультурологический, семантико-прагматический и аксиологический. Феномен *провинции* обладает сложным социокультурным и социоментальным содержанием. Можно говорить о том, что слово *провинция* является ключевым в пространственной картине мира носителей русского языка [47].

1.2 Лексикографическое портретирование лексемы «провинция»

Принципы интегрального описания лексемы были впервые предложены Ю.Д. Апресяном. Под лексикографическим портретом слова «понимается её словарная статья, выполненная в рамках единого, или интегрального, описания языка... Лексикографический портрет лексемы пишется на фоне определённого лексикографического типа» [3, с. 485].

Лексикографическое портретирование слова активно используется современными лингвистами. Так, например, составляя лексикографический портрет слова «мать», К.Е. Бекетова и Т.А. Воробьева, подчеркивают, что интегральное описание позволяет выявить новую информацию о слове, дать

характеристику номинации в коммуникативном аспекте (в составе высказывания), что приводит к конкретизации традиционных типов информации [5].

Формируя лексикографический портрет слова «прикол», С.Н.Глазкова привлекает обширный перечень лингвистических словарей [12, с. 14-18].

Слово «провинция» для русского языка является заимствованным от латинского «*provincia*». М. Фасмер писал о том, что данная лексема появилась в 1698 году через польское слово *provincia* из латинского *provincial* [45, с. 371].

Словари 19 века фиксируют лексему «провинция» в двух значениях: в «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту» (1805 год) слово «провинция» трактуется так: 1. Уезд, округа; 2. окольные села, волости и деревни, подсудные провинциальному городу [48, с. 459-460].

В «Словаре церковно-славянского и русского языка» приводятся значения: 1. область; 2. округ [40, с. 318].

В словаре Даля представлены два значения: 1. губерния, область, округ; 2. Уезд [13, с. 489].

В словарях 20 века отмечается увеличение количества значений лексемы «провинция» до пяти. Словарь под редакцией Д.Н. Ушакова (1939 год) определяет провинцию как «местность, находящаяся вдалеке от столицы или крупных культурных центров, вообще – территория страны в отличие от столиц». Значения «завоеванная римлянами Область» и «административная единица в нек-рых государствах» в словаре фиксируется словарем с пометой «истор.» [42, с. 902-903].

В словаре Ожегова «провинция» определена как «местность, территория страны, удаленная от крупных центров» (Приехать из провинции. Глухая п.) [26, с. 625].

В «Словаре современного русского литературного языка» (1957-1961 годы) с пометой «устар.» выступают два значения лексемы «провинция»: 1. Устар. Местность, находящаяся вдалеке столиц или крупного культурного

центра, города. (Я оробел и ждал графа с каким-то трепетом, как проситель из провинции ждет выхода министра. Пушк. Выстрел), 2. Устар. Употребляется как символ косности, отсталости. (В каждом ее движении так и лезет в глаза провинцией. Писем. Тюфяк) [39, с. 964].

В словаре под редакцией А.П. Евгеньевой (1983 год) значение «Устар. Отдаленная от столицы, цент местность; периферия» также находится под пометой «устар.» [37, с. 470-471].

В Большом толковом словаре С.А. Кузнецова (1998 год) появляется с пометой «разг.» значение «О проявлении провинциальности в ком-, чём-л.» (В каждом его жесте сквозит провинция) [7, с. 1001-1002].

В Словаре русского литературного языка дано одно значение лексемы: «Местность, находящаяся далеко от столицы, от центров» [36, с. 964].

Вслед за О.Д. Паршиной, а также на основании анализа материалов толковых словарей разных исторических периодов, можно утверждать, что в лексикографических источниках у лексемы «провинция» зафиксирован ряд по-разному семантизированных значений [30, с. 47-51]:

- 1) «территория, завоеванная римлянами»;
- 2) «область, административная единица в некоторых государствах»;
- 3) «административная единица, подразделение губернии в России XVIII в.»;
- 4) «местность, находящаяся вдалеке от столицы или крупного культурного центра, города»;
- 5) «о чем-л. косном, отсталом, несовременном».

Важным аспектом при составлении лексикографического портрета слова «провинция» является ассоциативная характеристика, так как она позволяет рассматривать полученную информацию как модель речевого поведения носителей русского языка. Общее число реакций на слово-стимул-7, из них самыми частотными являются одна реакция: город (2 реакции). Другие ассоциации связаны с прилагательными, которые являются реакцией

на слово-стимул «провинция» (корявый, местный), так же есть ассоциации с местом (бар, район) и ассоциация с отрицательным оттенком (дыра) [34].

В результате проведенного анализа на основе материалов разных лингвистических словарей можно сделать вывод о том, что лексема «провинция» представлена в них разноаспектно.

1.3 Лексикографическое портретирование лексемы «глушь»

Методика лексикографического портретирования слова активно используется современными лингвистами. Так, например, основываясь на определении лексикографического портрета Ю.Д. Апрасяна, А.В.Федорова в своей статье «К проблеме разработки лексикографического портретирования слова» пишет о том, что «лексикографический портрет подразумевает описание совокупности свойств всех лексических значений определённого слова – семантики, сочетаемости, фразеологических, стилистических, прагматических и коммуникативных свойств» [46, с. 186].

Е.И. Порядина и Н.В. Черникова для интегрального описания лексемы «жизнь» применяют метод лексикографического портретирования [32, с. 184-188].

Опираясь на широко распространившееся в современной лексикографии понятие лексикографический портрет, Е.В.Устьянцева предлагает термин «лингвокультурологический портрет», под которым она понимает описание слова с опорой на паремиологический фонд языка, представленный в современном дискурсе [44, с. 9].

Фиксация лексемы «глушь» была осуществлена в первом толковом словаре русского языка, который назывался «Словарь Академии Российской» и издавался в Санкт-Петербурге при императорской академии Наук в 1790 году. В данном словаре дается 2 значения слова «глушь»: 1) В отношении к лесам и садам: глубокая даль в лесу, или где деревья в лесах и садах весьма

часто растут;2) В рассуждении жительства значит: место где мало людей живет или ходит, где ничего неслышно [35, с. 91].

В Словаре церковно-славянского и русского языка, составленном Вторым отделением Императорской академии наук (1847 г.), дается 2 значения слова «глушь» и появляется признак отдаленности данной лексемы: 1) Отдаленное место, заросшее густо деревьями;2) Малолюдное и отдаленное место [40, с. 267].

В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля к двум ранее фиксируемым значениям добавляется еще один компонент значения:1) глухое место т.е. заросшее, запущенное, необработанное; 2) нежилое, безлюдное, малолюдное и 3) малолюдное; или застойное, непроезжее [41, с. 368].

В Толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова раскрывается новое значение лексемы: Место, удаленное от центров общественной и культурной жизни [42, с. 575].

В Словаре современного русского литературного языка даны 2 значения слова «глушь»: 1. Густо заросшая часть леса, сада; 2. Отдаленное от населенного пункта пустынное место [39, с. 159].

В словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС) присутствуют 2 значения слова «глушь» и появляется определение слова, которое выражает оттенок значения: 1. Густо заросшая часть леса, сада; 2. Отдаленное от поселений, пустынное место || Малонаселенный, удаленный от центров культурной жизни город, деревня, село и т п, захолустье [37, с. 318].

В Словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой тоже дано 2 значения слова: 1. Глухое, заросшее место; 2. То же, что захолустье. Значение лексемы «глушь» объясняется через коннотативно окрашенный синоним «захолустье», тем самым маркируя «глушь» отрицательно [26, с. 452].

В Большом толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова представлено 2 значения слова «глушь»: 1. Отдалённая и густо заросшая

часть леса, сада; 2. Место или населённый пункт, удалённые от центров культурной или общественной жизни; захолустье [9, с. 210].

В Большом академическом словаре русского языка под редакцией К.С. Горбачевича дается 2 определения слова «глушь» и появляется оттенок значения: 1. Отдаленная и густо заросшая, труднопроходимая часть леса, сада; чаща; 2. Глухое, безлюдное или малолюдное место вдали от крупных населенных пунктов. II Место, удаленное от центров общественной и культурной жизни; захолустье [6, с. 179].

Рассмотрев материалы толковых словарей разных исторических периодов, можно утверждать, что в лексикографических источниках у лексемы «глушь» зафиксирован ряд по-разному семантизированных значений:

- 1) «густо заросшая часть леса, сада»;
- 2) «глухое, безлюдное или малолюдное место вдали от крупных населенных пунктов»;
- 3) «место, удаленное от центров общественной и культурной жизни».

Важно отметить, что в рамках данной работы первое значение не рассматривается. Для исследования представляет интерес второе и третье значения, поскольку они репрезентируют семантику «провинции».

Слово «глушь» происходит от прилагательного «глухой» [45, с. 417], которое произошло от праславянского *gluxъ, от которого произошли: др.-русс. глоухый, ст.-слав. глоухъ, русск. глухой, укр. глухий, болг. глух, сербохорв. глух, словенск. glûh, чеш., словацк. hluchý, польск. głucho.

В словаре синонимов слово «глушь» представлено в двух значениях 1. «Густо заросшая часть леса (парка, сада и т. п.)» и 2. «Глухое, обычно малонаселенное, отдаленное от культурных центров, от путей сообщения место (поселение, город и т. д.)». Во втором значении в словаре выделяются следующие синонимы: глушь, глухомань, захолустье, дыра(разг.), трущоба(разг.), медвежий (или волчий) угол (или край) (разг.). Глушь и захолустье почти не имеют различий; глухомань употр. с усилительным

значением; дыра и трущоба имеют пренебрежительно-уничижительный характер; медвежий угол употр., чтобы подчеркнуть отдаленность и малонаселенность характеризуемого места [38, с. 236]. Слово «глушь» является доминантой данного в словаре синонимического ряда.

Морфологическая составляющая слова «глушь» дает информацию о том, что слово относится к неодушевленным существительным женского рода 3-го склонения (восьмой тип склонения по классификации А.А. Зализняка) [16, с. 788].

Лексема имеет подвижное ударение в формах косвенных падежей (кроме винительного и творительного): Р. глуши́, Д. глуши́, В. глúшь, Тв. глúшью, Пр. глуши́ [17, с. 109].

Важным аспектом при составлении лексикографического портрета слова является ассоциативная характеристика, так как она позволяет рассматривать полученную информацию как модель речевого поведения носителей русского языка. Общее число реакций на слово-стимул-114, большинство реакций (87) актуализирует второе и третье значение лексемы глушь (темная, беспросветная, захудалая, неизвестная, отдаленная, пустынная, неслышанная, деревня, далекая, земная, изба, отдаленная, периферия) [34].

В результате проведенного анализа материалов лингвистических словарей было установлено, что слово «глушь» представлено в них разноаспектно. Лексема обладает значительным синонимическим рядом, а материалы ассоциативного словаря позволяют определить с помощью реакций, какую окраску имеет слово-стимул «глушь».

1.4 Терминологический инструментарий исследования

Проблему определения средств актуализации значения лексемы «глушь» как репрезентанта семантики провинциальности в контексте нельзя представить без рассмотрения вопросов сочетаемости и актуализации.

Словари XXI века дают следующие определения слова «сочетаемость»: «Способность, возможность сочетания чего-л. с чем.-л.» [8, с. 1244]; «1. Свойство языковых единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня. 2. Лингвистический принцип отбора лексики в учебных целях» [1, с. 289]. Данные для определения значения слова «сочетаемость» представлены двумя типами словарей: толковый словарь определяет сочетаемость как процесс сочетания слов, а терминологический словарь как свойство слов сочетаться между собой для создания «единиц более высокого уровня» [1, с. 289] и как метод «отбора лексики в учебных целях» [1, с. 289].

Комбинаторная лингвистика занимается вопросом сочетаемости лексем. В своей статье «Комбинаторная лингвистика (постановка проблемы)» М.В. Влавацкая дает следующие определение данного направления: «направление в языкознании, которое занимается изучением синтагматических связей языковых единиц и их комбинаторных свойств» [10, с. 7]. Комбинаторная лингвистика – синтез синтагматики и комбинаторики.

М.В. Влавацкая выделила следующие направления исследований [10, с. 8]: понятие валентности (С.Д. Кацнельсон); схема валентности (Д.Н. Шмелев); подчинение, управление, сильное управление, интенция (Л. Штур, Е. Паулини); связность и обусловленность значений слов (В.В. Виноградов); конфигурация (А.А. Холодович); контекст (Н.Н. Амосова); сочетаемостные свойства распространителей (Ю.Г. Татишвили); аппарат лексических функций (И.А. Мельчук, А.К. Жолковский, Ю.Д. Апресян); абсолютная и относительная сочетаемость слов (Н.З. Котелова); коллокация и коллигация (Дж. Р. Ферс, М.А.К. Холлидей); соположение морфем и слов (С.Г. Тер-Минасова); фразеосочетания (М.М. Копыленко, З.Д. Попова) и т.д.

Термин «актуализация» также является важным для рассмотрения проблемы определения средств актуализации значения лексемы «глушь» как

репрезентанта семантики провинциальности в контексте. Важно отметить, что понятие «актуализация» лингвистами рассматривается достаточно широко: швейцарский лингвист Ш. Балли дает следующее определение данному термину: «различные приёмы, употребляемые для превращения языка в речь или, иначе говоря, для того, чтобы связать виртуальные понятия с соответствующими им в действительности предметами или процессами, чтобы превратить виртуальное понятие в актуальное; следовательно, актуализаторы – это грамматические связи» [4, с. 93].

Советский и российский лингвист В.В. Мишланов пишет о том, что система «актуализаторов состоит из грамматических и семантических (конситуация) «уточнителей», сопровождающих номинацию» [21, с. 134].

В своей статье «Актуализация – актуализаторы: явления и структуры грамматики текста» Л.А. Ноздрина отмечает тот факт, что изучение вопроса актуализации текста стало более востребовано и широко [25, с. 56].

Таким образом, вопрос сочетаемости является важным для лингвистической науки. Сочетаемость адъективов (прилагательных/причастий, местоимений/местоименных прилагательных) играет важную роль в решении проблемы определения средств актуализации значения лексемы «глушь» как репрезентанта семантики провинциальности и позволяет определить особенности функционирования номинации *глушь* как маркера семантики провинциальности.

Выводы по первой главе

Существует достаточно большое количество подходов к изучению феномена *провинции*. Можно предположить, что лексема «провинция» играет важную роль в языковом сознании носителей русского языка в этнокультурной качестве номинации пространства.

Результатом проведенного анализа на основе материалов словарей разных исторических периодов, стал вывод о том, что лексема «провинция»

представлена в них разноаспектно. Номинация была заимствована русским языком XVIII веке и ее семантика складывалась на протяжении XIX-XX веков.

Лексема «глушь» фиксируется лексикографическими источниками с XVIII века и обладает значительным синонимическим рядом, а материалы ассоциативного словаря позволяют сделать выводы о том, что слово-стимул «глушь» имеет разную эмоционально-экспрессивную окраску, которая может быть выявлена и проанализирована благодаря особенностям сочетаемостных характеристик номинации и контексту.

Анализ сочетаемости лексемы «глушь» может быть установлен на основании взаимодействия номинации с разными способами актуализации значения позволяет определить особенности функционирования номинации *глушь* как репрезентанта функционально-семантического понятия «Провинция» и маркера семантики провинциальности.

Глава 2 Анализ актуализаторов значения лексемы «глушь»

2.1 Модель анализа семантики номинации «глушь» с учетом актуализаторов и контекста

В настоящей исследовательской работе мы рассмотрели проблему актуализации лексемы «глушь» как репрезентанта семантики провинциальности путем анализа сочетаемости слова с разными видами актуализаторов.

Данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (основной и газетный корпуса) в период с XIX по XXI вв. послужили источником языкового материала, так как НКРЯ позволяет рассмотреть и проанализировать дискурс носителей русского языка.

Для решения поставленной проблемы мы предлагаем следующую модель анализа:

- Метод сплошной выборки примеров с лексемой «глушь» из НКРЯ (исключая, *глушь* леса).
- Выделение в тексте адъективов (прилагательных/причастий, местоимений/местоименных прилагательных), включений в ряд однородных членов лексемы «глушь» и пояснительных конструкций как средств актуализации значений.
- Анализ выявленных актуализаторов.
- Выводы о частотности их употребления во всех представленных значениях.

Таким образом, представленная модель анализа семантики номинации «глушь» с учетом выделения в тексте адъективов (прилагательных/причастий, местоимений/местоименных прилагательных), включений в ряд однородных членов лексемы «глушь» и пояснительных конструкций как средств актуализации значений, позволяет сделать следующие выводы:

Актуализаторы играют важную роль в языковом сознании носителей русского языка и определение семантики лексемы «глушь» в контексте представляется возможным на основании анализа актуализаторов.

Предложенная модель анализа актуализаторов позволяет выявить частотность их употребления в представленных значениях.

2.2 Прилагательные/причастия как средства актуализации значения лексемы «глушь»

«Провинциальная» и «столичная» жизнь в сознании носителей русского языка представляются полной противоположностью друг друга. Одним из доказательств этого необычного феномена является лексема «глушь», которая является репрезентантом семантического поля «провинции».

Определение семантики «глуши» представляет актуальную исследовательскую проблему [27, с. 126-129]. Для решения поставленной цели был взят материал Национального корпуса русского языка (основной и газетный корпуса) в период с XIX по XXI вв. В ходе исследования было выявлено количество вхождений данной номинации: 1126 (основной корпус) и 336 (газетный корпус). Важно отметить, что «глушь леса» в данной исследовательской работе не рассматривалась. Из этого следует, что количество вхождений в основной и газетный корпуса, исключая значение леса, приравнивается к 433.

На основании метода лексикографического портретирования у лексемы «глушь» было выделено 6 по-разному семантизированных значений:

- Труднодоступное место.
- Место, отдаленное от населенных пунктов / центров.
- Малолюдное/безлюдное место.
- Неизвестное/малоизвестное место.
- Зброшенное место.

- Некультурное место.

Для определения семантики лексемы «глушь» была использована методика выделения в тексте слов-актуализаторов, в частности-прилагательных и причастий.

Следует отметить, что понятие «актуализация» лингвистами трактуется достаточно широко. Так, О.И. Москальская отмечает тот факт, что актуализация художественного текста является важным условием существования текста. Также автор пособия отмечает специфический вид актуализации, а именно его соотнесенность с действительностью [23].

В своей работе «Общая Лингвистика и вопросы французского языка» Ш. Балли рассматривает систему актуализаторов глагола и утверждает, что «актуализация понятия процесса выражается временем глагола» [4, с. 88]

Результат данного исследования представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Процентное соотношение вхождений слов-актуализаторов (прилагательные/причастия) от общего числа значений

Значение	Адъективы (прилагательные/причастия)			
	Вид	Кол-во вхождений	% от всего числа вхождений	Примеры (с кол-вом вхождений)
Труднодоступное место	Оттопонимические	-	-	-
	Эпитеты	6	1,32	-
	Положительные	-	-	-
	Отрицательные	5	1,1	<i>Страшная</i> (2) <i>Жуткая</i> (1) <i>Ужасная</i> (1) <i>Бездорожная</i> (1)
	Нейтральные	1	0,22	<i>Всеконечная</i> (1)
	От синонимов	-	-	-
Место, отдаленное от населенных пунктов/центров	Оттопонимические	30	51	<i>Деревенская</i> (6) <i>Новгородская</i> (1) <i>Мурьинская</i> (1) <i>Персидская</i> (1) <i>Демятинская</i> (1) <i>Боровицкая</i> (1) <i>Сибирская</i> (1) <i>Вологодская</i> (1) <i>Туркменская</i> (1) <i>Восточносибирская</i> (1) <i>Зауральская</i> (1)

Продолжение таблицы 1

Значение	Адъективы (прилагательные/причастия)			
	Вид	Кол-во вхождений	% от всего числа вхождений	Примеры (с кол-вом вхождений)
				<i>Российская</i> (1) <i>Азиатская</i> (1) <i>Горьковская</i> (1) <i>Северная</i> (1) <i>Бретонская</i> (1) <i>Таежная</i> (3) <i>Сельская</i> (4) <i>Австралийская</i> (1) <i>Миргородская</i> (1)
	Эпитеты	17	28,9	-
	Положительные	1	1,7	<i>Райская</i> (1)
	Отрицательные	9	15,3	<i>Порядочная</i> (2) <i>Вопиющая</i> (1) <i>Этакая</i> (1) <i>Совершенная</i> (1) <i>Страшная</i> (1) <i>Несусветная</i> (1) <i>Глубочайшая</i> (1) <i>Проклятая</i> (1)
	Нейтральные	6	10,2	<i>Далекая</i> (2) <i>Отдаленная</i> (1) <i>Привычная</i> (1) <i>Поэтическая</i> (1) <i>Деревянная</i> (1)
	От синонимов	1	1,7	<i>Провинциальная</i> (1)
Малолюдное/безлюдное место	Оттопонимическое	5	1,65	<i>Деревенская</i> (1) <i>Сельская</i> (1) <i>Молдавская</i> (1) <i>Российская</i> (1) <i>Торопецкая</i> (1)
	Эпитеты	7	2,31	-
	Положительные	1	0,33	<i>Тихая</i> (1)
	Отрицательные	4	1,32	<i>Исключительная</i> (1) <i>Совершенная</i> (1) <i>Страшная</i> (1) <i>Неведомая</i> (1)
	Нейтральные	2	0,66	<i>Безлюдная</i> (2)
	От синонимов	-	-	-
Неизвестное/малоизвестное место	Оттопонимическое	2	0,3	<i>Деревенская</i> (2)

Продолжение таблицы 1

Значение	Адъективы (прилагательные/причастия)			
	Вид	Кол-во вхождений	% от всего числа вхождений	Примеры (с кол-вом вхождений)
	Эпитеты	4	0,6	-
	Положительные	1	0,15	<i>Родная</i> (1)
	Отрицательные	2	0,3	<i>Неведомая</i> (1) <i>Проклятая</i> (1)
	Нейтральные	1	0,15	<i>Дальняя</i> (1)
	От синонимов	-	-	-
Заброшенное место	Оттопонимические	2	0,14	<i>Черноморская</i> (1) <i>Тверская</i> (1)
	Эпитеты	4	0,28	-
	Положительные	-	-	-
	Отрицательные	2	0,14	<i>Страшная</i> (1) <i>Немыслимая</i> (1)
	Нейтральные	1	0,07	<i>Дедовская</i> (1)
	От синонимов	1	0,07	<i>Одичалая</i> (1)
Некультурное место	Оттопонимические	22	26,4	<i>Черноземная</i> (1) <i>Деревенская</i> (5) <i>Русская</i> (1) <i>Уездная</i> (1) <i>Амурская</i> (1) <i>Олонецкая</i> (1) <i>Русская</i> (1) <i>Енежская</i> (1) <i>Тверская</i> (1) <i>Сельская</i> (1) <i>Российская</i> (1) <i>Старогородская</i> (1) <i>Подмосковная</i> (1) <i>Костеревская</i> (1) <i>Брянская</i> (1) <i>Пермская</i> (1) <i>Американская</i> (1)
	Эпитеты	24	28,8	-
	Положительные	6	7,2	<i>Родная</i> (4) <i>Родимая</i> (1) <i>Сказочная</i> (1)
	Отрицательные	7	8,4	<i>Непроходимая</i> (1) <i>Темная</i> (1) <i>Беспросветная</i> (1) <i>Абсолютная</i> (1) <i>Настоящая</i> (1) <i>Богоспасаемая</i> (1) <i>Страшная</i> (1)
	Нейтральные	1	1,2	<i>Образцовая</i> (1)
	От синонимов	10	12	<i>Провинциальная</i> (9) <i>Захолустная</i> (1)

Из таблицы следует, что в значении 'труднодоступное место' преобладает прием включения эпитетов (1,32 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (1,1 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложении *«Но и здесь беда – я думал, что в Ленкорани телеграф, – а его нет, и почта идет два раза в неделю, – словом, глушь страшная, а главное, ты будешь беспокоиться, не получая моих писем; но вот что я скажу тебе: я все время страшно утомлен, может быть, это к лучшему; но я тебе искренно говорю, что меня одолевает какой-то непробудный сон»* [НКРЯ] прилагательное *страшная* указывает на значение труднодоступности места.

В значении 'место, отдаленное от населенных пунктов/центров' преобладает прием включения оттопонимических прилагательных (51 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложении *«Мнимая Леонтьева ласка пугала, сбивала с толку, по уже говорки догадок бежали по сторонам, потому что и сюда, в демятинскую глушь, доходили отрывочные вести о шумной векишинской карьере, – вполне достаточной для удивления в волостном масштабе»* [НКРЯ] прилагательное *демятинскую* указывает на конкретное место, где находится *глушь*.

В значении 'малолюдное/безлюдное место' преобладает прием включения эпитетов (2,31 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (0,3 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложениях *«В ту пору места за Московской заставой представляли собой совершенную глушь. Вокруг простирались пустыри, не огороженные даже заборами, а у шоссе стояли одинокие сторожки караульчиков от министерства путей сообщения, в обязанности которых входило следить за порядком на шоссе»* [НКРЯ] прилагательное *совершенную* указывает на значение малолюдности/безлюдности места.

В значении 'неизвестное/малоизвестное место' преобладает прием включения эпитетов (0,6 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (0,3 % от общего числа вхождений данной семы).

Например, в предложениях *«Ее имения Муравьев конфисковал, двух близких родственников повесил, нескольких сослал в Сибирь и дальние русские губернии. Куда-то в **неведомую глушь** препровожден был и ксендз, духовник графини»* [НКРЯ] прилагательное *неведомую* указывает на значение неизвестности места.

В значении ‘заброшенное место’ преобладает прием включения эпитетов (0,28 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (0,14 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложениях *«Разумеется, забираться в эту **одичалую глушь** суровой зимой без запасов, без сил, без надежд – безумие из безумий»* [НКРЯ] прилагательное *одичалую* указывает на значение заброшенности места.

В значении ‘Некультурное место’ преобладает прием включения эпитетов (28,8 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (8,4 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложении *«Но зато, ежели б вы знали, какое золотое сердце у этого Лихопая и каким сердечным спасибо оплатит вам за вашу добросовестность Федор Бородавка, вы бросили бы ваш Петербург, и вашу академию, и ваши своекорыстные мечты, и все непрочные и мишурные блага и пошли бы в **темную глушь**, к этим бедным и простодушным детям»* [НКРЯ] прилагательное *темную* указывает на значение некультурности.

Таким образом, можно утверждать, что семантика представленной номинации в языковом сознании носителей русского языка играет важную роль, а результаты исследования способствуют выводу о том, что можно разделить число употреблений адъективов во всех представленных значениях по критерию частотности при условии того, что 100 % = 185 вхождений, можно следующим образом:

- Эпитеты $\approx 33,5$ % (62 вхождения): отрицательные $\approx 15,6$ % (29 вхождений), нейтральные $\approx 6,4$ % (12 вхождений), положительные $\approx 4,8$ % (9 вхождений).
- Оттопонимические прилагательные $\approx 32,9$ % (61 вхождение).

- Синонимические прилагательные $\approx 6,4\%$ (12 вхождений).

2.3 Местоимения/местоименные прилагательные как средства актуализации значения лексики «глушь»

Особенность и условия жизни в столице/провинции играют важную роль «при формировании городской идентичности личности» [14, с. 64]. В своей статье «Столичность» vs. «провинциальность»: влияние на городскую идентичность» Н.С. Дягилева предлагает теоретический анализ континуума «столичный город – провинциальный город». Автор говорит о том, что «городская идентичность («Я – житель своего города») в структуре социальной идентичности жителей провинциальных городов занимает гораздо большее место по сравнению с жителями мегаполиса» [14, с. 64]. Для сравнения Н.С. Дягилева взяла исследования психологов, в которых сравнивалась городская идентичность жителей Санкт-Петербурга и жителей Норильска и Череповца. Автор обратила внимание на тот факт, что «городская идентичность жителей провинциальных городов реже носит позитивный характер, нежели городская идентичность жителей мегаполиса» [14, с. 64].

В своей статье «Аксиология феномена провинции в Российских средствах массовой информации начала XXI века» О.Д. Паршина и Е.П. Иванян отмечают неоднозначность в понимании феномена *провинции*. Исследования этого феномена подтверждают тот факт, что в первую очередь люди являются носителями более точного определения семантики данной лексики. Авторы статьи предлагают в качестве методики определения семантики *провинции* обратиться к «1) специфике языка СМИ, массмедиа в современном русском дискурсе; 2) особенности аксиологии *провинции* в современных лингвистических изысканиях» [31, с. 123].

Для определения лексического значения слова «глушь» была избрана методика выделения в тексте слов-актуализаторов, а именно местоимений и местоименных прилагательных.

В своей статье «О пространственных и временных актуализаторах» В.В. Мышланов на основе работы Ш. Балли рассматривает «проблемы временной локализации, актуализации понятия процесса и вещи» [21, с. 133]

Результат данного исследования представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Процентное соотношение вхождений слов-актуализаторов (местоимений/местоименных прилагательных) от общего числа значений

Значение	Адъективы (местоимения/местоименные прилагательные)			
	Вид	Количество вхождений	% от всего числа вхождений	Примеры (с кол-вом вхождений)
Труднодоступное место	Относительные	3	0,66	Какая (3)
	Указательные	2	0,44	Эта (1) Такая (1)
	Неопределенные	1	0,22	Какая-нибудь (1)
Место, отдаленное от населенных пунктов/центров	Притяжательные	4	6,8	Своя (1) Наша (3)
	Относительные	3	5,1	Какая (3)
	Указательные	38	64,6	Такая (14) Тут (1) Эта/это (21) Там (1) Экая (1)
	Определительные	10	17	Самая (9) Иная (1)
	Неопределенные	15	25,5	Какая-нибудь (4) Какая-то (1)
Малолюдное/безлюдное место	Относительные	2	0,66	Какая (2)
	Указательные	8	2,64	Эта (3) Этакая (1) Такая (4)
	Неопределенные	1	0,33	Какая-то (1)
Неизвестное/малоизвестное место	Определительные	2	0,3	Самая (2)
	Указательные	3	0,45	Такая (1) Эта (1)

Продолжение таблицы 2

Значение	Адъективы (местоимения/местоименные прилагательные)			
	Вид	Количество вхождений	% от всего числа вхождений	Примеры (с кол-вом вхождений)
Заброшенное место	Притяжательные	1	0,07	<i>Наша</i> (1)
	Указательные	1	0,07	<i>Такая</i> (1)
Некультурное место	Притяжательные	6	7,2	<i>Наша</i> (5) <i>Моя</i> (1)
	Относительные	3	3,6	<i>Какая</i> (3)
	Указательные	25	30	<i>Такая</i> (12) <i>Эта/это</i> (12) <i>Этакая</i> (1)
	Определительные	1	1,2	<i>Самая</i> (1)
	Неопределенные	3	3,6	<i>Какая-нибудь</i> (1) <i>Какая-то</i> (2)

Из таблицы следует, что в значении ‘труднодоступное место’ преобладает прием включения относительных местоимений (0,66 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложениях, «*В ней написан был адрес и наставление, как отыскать его дачу. Эк в **какую глушь** его затащило*» [НКРЯ] местоименное прилагательное *какая* выполняет функцию актуализации значения труднодоступности места, зафиксированного в контексте.

В значении ‘место, отдаленное от населенных пунктов/центров’ преобладает прием включения указательных местоимений (64,6 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложении «*Наше явление походило на приход марсиан: редко кого заносит в **эту глушь***» [НКРЯ] местоимение *эту* указывает на *глушь*.

В значении ‘малолюдное/безлюдное место’ также преобладает прием включения указательных местоимений (2,64 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложениях «*Зачем ты забился в **эту глушь**? – Покойно здесь, тихо, Андрей, никто не мешает*» [НКРЯ] местоимение *эту* указывает на *глушь*.

В значении 'неизвестное/малоизвестное место' преобладает прием включения указательных местоимений (0,45 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложении *«Приезд архиерея в эту глушь – необычайное событие, торжество, к которому готовятся задолго»* [НКРЯ] местоимение *эту* выполняет функцию актуализации значения неизвестности/малоизвестности места, зафиксированного в контексте.

В значении 'заброшенное место' присутствуют как притяжательные (0,07 % от общего числа вхождений данной семы), так и указательные местоимения (0,07 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложении *«Это случилось, когда его призвали в армию и отправили в такую глушь, куда не только что Макар телят не гонял, а где даже комары дохли»* [НКРЯ] местоименное прилагательное *такую* выполняет функцию актуализации значения заброшенности места, зафиксированного в контексте; в предложениях *«Отчетливо виден полусгнивший сарай неизвестного назначения, стайка берез, обглоданных буренками примерно до половины, коровник с провалившейся крышей и фрагмент металлической винтовой лестницы, который неведомо как попал в нашу тверскую глушь»* [НКРЯ] местоимение *нашу* указывает на значение принадлежности.

В значении 'Некультурное место' преобладает прием включения указательных местоимений (30 % от общего числа вхождений данной семы). Например, в предложениях *«И зачем это им вздумалось из Питербурга в эту глушь ехать? Я не понимаю»* [НКРЯ] местоимение *эту* выполняет функцию актуализации значения некультурности места, зафиксированного в контексте.

Таким образом, можно утверждать, что выявление таких средств актуализации как адъективы, выраженные местоимениями и местоименными прилагательными, позволяет с достаточной степенью точности определить значение лексемы «глушь», а результаты исследования способствуют выводу о том, что можно разделить число употреблений адъективов во всех

представленных значениях по критерию частотности при условии того, что 100 % = 132 вхождения, следующим образом:

- Указательные местоимения $\approx 58,3$ % (77 вхождений).
- Неопределенные местоимения $\approx 15,1$ % (20 вхождений).
- Определительные местоимения $\approx 9,8$ % (13 вхождений).
- Относительные и притяжательные местоимения $\approx 8,3$ % (11 вхождений).

2.4 Включение лекси́мы «глушь» в ряд однородных членов как средство актуализации значений

Феномен *провинции* рассматривался во многих исследовательских работах (Л.О. Зайонц «История слова и понятия провинция в русской культуре» (2003), А.В. Молчанов «Художественно-эстетический феномен провинции в творчестве Б. Пастернака» (2009), Н.Ф. Алефиренко «Жизнесмыслы русской провинции в зеркале языка» (2011), «Русская провинция: pro et contra: коллективная монография» (2017), представленная исследователями из Италии, России и США, О.Д. Паршина «Лексикографический портрет слова «провинция» (2019) и др.). Изучение данного феномена проводились исследователями из Италии, России, США и другие. Таким образом, лексема *провинция* играет важную роль не только для носителей русского языка, но и за рубежом.

Чтобы охарактеризовать представление носителей русского языка о территории страны необходимо определить лексическое значение номинации «глушь», которая является репрезентантом семантического поля «провинции». В связи с этим в качестве цели настоящей работы можно избрать рассмотрение специфики семантики номинации «глушь» через анализ одного из способов актуализации значений, в частности-включение лекси́мы в ряд однородных членов. Для достижения поставленной цели был

осуществлен отбор языкового материала из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), который был проанализирован.

Результат данного исследования представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Процентное соотношение вхождений лексемы глушь в ряд однородных членов от общего числа значений

Значение	Ряды однородных членов		
	Кол-во вхождений	% от всего числа вхождений	Пример из НКРЯ
Труднодоступное место	3	0,66	<i>Глушь, пустота, все занесено снегом. Огромные горбы, сугробы между избами и пуньками. Въехав в село, сбились, не знали, по какой дороге ехать назад [И. А. Бунин. Последняя весна (1916)].</i>
Место, отдаленное от населенных пунктов/центров	37	62,9	<i>Она весела только по наружности, но внутри страдает. Но этого еще мало: вы, мужья, хотите отнять у них и эти воображаемые развлечения; вам жаль денег, которыми вы, по всем правам, должны бы были платить за отсутствие чувств; вы, господа, называете нас мотовками, ветреницами и оканчиваете тем, что увозите куда-нибудь в глушь, в деревню! [А. Ф. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына (1851)].</i>
Малолюдное/безлюдное место	5	1,65	<i>К чёрту адвокатура! Заберусь куда-нибудь в глушь, в уединение... подальше от этих господ... подальше от этих дрызг». – Да езжай же, чёрт тебя возьми! – набросился он на возницу [А. П. Чехов. Первый дебют (1885-1886)].</i>
Неизвестное/малоизвестное место	1	0,15	<i>После революции многие вернулись в свои имения, в деревеньки, в леса, в глушь – спасаться. А глушь-то перестала быть глушью. Ведь что такое укромный уголок? Это местечко, куда власть не заглядывает [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007)].</i>

Продолжение таблицы 3

Значение	Ряды однородных членов		
	Кол-во вхождений	% от всего числа вхождений	Пример из НКРЯ
Заброшенное место	1	0,07	<i>Наши Карнаухова недавно что сказал? Если, говорит, не выйдет из меня мирового признания, то уеду я учителем в Забайкалье, в глушь и дебри, и только эту девочку хотел бы я, чтобы там поселилась и женой моей согласилась, работая, скажем, медсестрой [Б. Б. Вахтин. Три повести с тремя эпилогами / Летчик Тютчев, испытатель (1959-1964)].</i>
Некультурное место	18	21,6	<i>Купец крякнул и отер лицо. – Здесь, видите, глушь, дрянь все народец; сплетни сейчас заводят, смеются [Г. П. Данилевский. Беглые в Новороссии (1862)].</i>

Таким образом, можно утверждать, что способ включения лексемы «глушь» в ряды однородных членов является одним из способов актуализации значения, а результаты исследования позволяют выявить частотность употребления данного приема в разных значениях:

- Место, отдаленное от населенных пунктов/центров $\approx 56,9$ % (37 вхождений).
- Некультурное место ≈ 27 % (18 вхождений).
- Малолюдное/безлюдное место $\approx 7,6$ % (5 вхождений).
- Труднодоступное место $\approx 4,6$ (3 вхождения).
- Неизвестное/малоизвестное место и заброшенное место $\approx 1,5$ (1 вхождение).

2.5 Пояснительные конструкции как средства актуализации значений

Еще одним аспектом при рассмотрении проблемы определения семантики лексемы является культурная память носителей какого-либо языка. Феномен культурной памяти вызывает интерес у многих исследователей.

В своей статье «Лабиринт памяти – места памяти – война памяти: опыт истолкования» Н.А. Колодий пишет о том, что на исследование автора натолкнула фраза, опубликованная в одном из либеральных российских журналов, в которой прослеживается «когнитивный диссонанс» [19, с. 240], который ощутим только исследователями, но не носителями культурной памяти. Н.А. Колодий также отмечает тот факт, что «претензии к памяти поколений или семейной памяти настолько распространены, что уже не удивляют» [19, с. 240].

Решением данного вопроса может послужить установление точного лексического значения лексемы «глушь», которая является одним из репрезентантов семантического поля «провинции». Рассмотрение специфики данной номинации через анализ одного из средств актуализации, в частности-пояснительных конструкций можно избрать в качестве цели настоящего исследования.

Результат данного исследования представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Процентное соотношение пояснительных конструкций

Значение	Пояснительные конструкции		
	Кол-во вхождений	% от всего числа вхождений	Пример из НКРЯ
Труднодоступное место	7	31,8	<i>Тут и заводу быть не может; вишь какая глушь, и колеи-то все травой заросли!</i> [А. К. Толстой. Князь Серебряный (1861-1863)].

Продолжение таблицы 4

Значение	Пояснительные конструкции		
	Кол-во вхождений	% от всего числа вхождений	Пример из НКРЯ
Место, отдаленное от населенных пунктов/центров	53	31,1	<i>У кого двадцать душ, у кого тридцать, а таких, чтоб по сотне, таких нет. Чичиков заметил, что он заехал в порядочную глушь. – Далеко ли по крайней мере до города? – А верст шестьдесят будет [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)].</i>
Малолюдное/безлюдное место	1	3	<i>Она землю эту на аренду сперва взяла и перевела туда своих людей. Только люди ее почти все разбежались, и Конский Сырт этот как был еще до меня, и теперь глушь-глушью. Устроена только одна барская усадьба, сараи для скотских гуртов, да две-три людских хатенки [Г. П. Данилевский. Воля (1863)].</i>
Неизвестное/малоизвестное место	3	20	<i>Досточтимый актер и режиссер Евгений Матвеев, несмотря на свои 79 лет, потряс архангелогородцев отменной выправкой, легкой статью и готовностью ехать для встречи со зрителями в самую глушь – в дальнюю, всеми забытую деревню, где стоят хотя бы три хаты [Павлючик Л. «Созвездие» светит всем // Труд-7, 2001.08.07].</i>
Заброшенное место	-	-	-

Продолжение таблицы 4

Значение	Пояснительные конструкции		
	Кол-во вхождений	% от всего числа вхождений	Пример из НКРЯ
Некультурное место	7	5,8	<i>Из Москвы в глушь – за длинным рублем Столичные бухгалтеры, менеджеры и аналитики экстра-класса отправляются на заработки в провинцию [После «Свадьбы» // Комсомольская правда, 2001.08.07].</i>

Таким образом, можно утверждать, что способ включения пояснительных конструкций является одним из способов актуализации значения, а результаты исследования позволяют выявить частотность употребления данного приема в разных значениях:

- Место, отдаленное от населенных пунктов/центров $\approx 74,6$ % (53 вхождения);
- Труднодоступное место/некультурное место $\approx 9,8$ % (7 вхождений);
- Неизвестное/малоизвестное место $\approx 4,2$ % (3 вхождения);
- 4. Малолюдное/безлюдное место $\approx 1,4$ % (1 вхождение).

Выводы по второй главе

В ходе исследования была выявлена модель анализа адъективов (прилагательные/причастия, местоимения/местоименные прилагательные), включений в ряд однородных членов лексики *глушь* и пояснительных конструкций как средств актуализации значений, что позволило проанализировать данные актуализаторы и сделать вывод о частотности их употребления во всех представленных значениях.

Для определения семантики лексемы *глушь* была использована методика выделения в тексте слов-актуализаторов, в частности-прилагательных и причастий. Результаты исследования способствуют выводу о том, что можно разделить число употреблений адъективов во всех представленных значениях по критерию частотности.

Выявление таких средств актуализации как адъективы, выраженные местоимениями и местоименными прилагательными, позволяет с достаточной степенью точности определить значение лексемы *глушь*, а результаты исследования способствуют выводу о том, что можно разделить число употреблений адъективов во всех представленных значениях по критерию частотности.

Способ включения лексемы *глушь* в ряды однородных членов является одним из способов актуализации значения, а результаты исследования позволяют выявить частотность употребления данного приема в разных значениях.

Способ включения пояснительных конструкций является одним из способов актуализации значения, а результаты исследования позволяют выявить частотность употребления данного приема в разных значениях.

Заключение

Цель настоящего исследования была достигнута посредством решения поставленных задач. По мере ее достижения были получены следующие результаты:

Рассмотрены теоретические аспекты изучения феномена провинции в современных лингвистических исследованиях.

С помощью методики лексикографического портретирования была предпринята попытка интегрального описания лексем «провинция» и «глушь». Результатом данного описания послужил вывод о том, что лексемы в словарях разных исторических периодов представлены разноаспектно.

По предложенной модели анализа была выявлена частотность употребления номинации «глушь» в представленных значениях.

Для определения семантики лексемы «глушь» была использована методика выделения в тексте слов-актуализаторов, таких как прилагательные и причастия. В значении 'труднодоступное место' преобладает прием включения эпитетов (1,32 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (1,1 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'место, отдаленное от населенных пунктов/центров' преобладает прием включения оттопонимических прилагательных (51 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'малолюдное/безлюдное место' преобладает прием включения эпитетов (2,31 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (0,3 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'неизвестное/малоизвестное место' преобладает прием включения эпитетов (0,6 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (0,3 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'заброшенное место' преобладает прием включения эпитетов (0,28 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (0,14 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'Некультурное место' преобладает прием включения эпитетов

(28,8 % от общего числа вхождений данной семы), в частности-отрицательных (8,4 % от общего числа вхождений данной семы).

Для определения семантики лексики «глушь» была использована методика выделения в тексте слов-актуализаторов, таких как местоимения и местоименные прилагательные. В значении 'труднодоступное место' преобладает прием включения относительных местоимений (0,66 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'место, отдаленное от населенных пунктов/центров' преобладает прием включения указательных местоимений (64,6 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'малолюдное/безлюдное место' также преобладает прием включения указательных местоимений (2,64 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'неизвестное/малоизвестное место' преобладает прием включения указательных местоимений (0,45 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'заброшенное место' присутствуют как притяжательные (0,07 % от общего числа вхождений данной семы), так и указательные местоимения (0,07 % от общего числа вхождений данной семы). В значении 'Некультурное место' преобладает прием включения указательных местоимений (30 % от общего числа вхождений данной семы).

Были сделаны выводы о том, что способ включения лексики «глушь» в ряды однородных членов является одним из способов актуализации значения, а результаты исследования позволили сделать вывод о частотности употребления данного приема в разных значениях: в значении 'место, отдаленное от населенных пунктов/центров' (56,9 %); в значении 'некультурное место' (27 %); в значении 'малолюдное/безлюдное место' (7,6 %); в значении 'труднодоступное место' (4,6 %); в значении 'неизвестное/малоизвестное место и заброшенное место' (1,5 %).

Была рассмотрена специфика данной номинации через анализ одного из средств актуализации, такого как включение пояснительных конструкций, а результаты исследования позволили сделать вывод о частотности употребления данного приема в разных значениях: в значении 'место,

отдаленное от населенных пунктов/центров' (74,6 %); в значении 'труднодоступное место/некультурное место' (9,8 %); в значении 'неизвестное/малоизвестное место' (4,2 %); в значении 'малолюдное/безлюдное место' (1,4 %).

В процессе исследования проанализирован языковой материал, представленный Национальным корпусом русского языка с XIX по XXI вв. Были выделены случаи функционирования лексемы «глушь» с адъективами, указывающими на какое-либо место, местоимениями, случаи репрезентации положительной и отрицательной оценки лексемы «глушь» в разных семах значения.

Таким образом, актуализаторы значения лексемы играют важную роль для носителей русского языка. В процессе исследования была выявлена частотность употребления таких актуализаторов, как прилагательные/причастия, местоимения/местоименные прилагательные, а также включение лексемы в ряды однородных членов и пояснительные конструкции.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Жизнесмыслы русской провинции в зеркале языка // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1-1. С. 124-130.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
4. Балли Ш. Общая Лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
5. Бекетова К.Е., Воробьева Т.А. Лексикографический портрет слова «мать» (на материале лингвистических словарей). Universum: филология и искусствоведение, 2016. № 1–2 (25). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/2959/> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Большой академический словарь русского языка / Рос. Акад. Наук, Ин-т лингвист. исслед. М.: Наука; СПб: Наука, 2004. Т. 4: Г-День, 2006. 677 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004. 1534 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.
9. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с.
10. Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика (постановка проблемы) / М.В. Влавацкая // Вестник Томского государственного университета, 2011. № 342. С. 7-10.

11. Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты / Моск. гос. ун-т; Ин-т мировой культуры; Пермский гос. ун-т; Евразийская ассоциация ун-тов; Отв. ред. Л. О. Зайонц; Сост. В. В. Абашев, А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян. М.: Языки славянской культуры, 2004. 672 с.
12. Глазкова С.Н. Лексический портрет слова «прикол» // Омский научный вестник. Серия «Общество. история. современность», 2017. № 4. С. 14–18.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том первый. А-З, тип. М.О. Вольф, Спб. М., 1880. 812 с.
14. Дягилева Н.С. «Столичность» vs. «провинциальность»: влияние на городскую идентичность / Н.С. Дягилева // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 2012. С. 64-70.
15. Зайонц Л.О. История слова и понятия провинция в русской культуре // Russian Literature, Amsterdam, 2003. LIII-II/III. С. 307-330.
16. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. : Ок. 1000000 слов. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1980. 880 с.
17. Зарва М.В. Русское словесное ударение: Словарь. : Около 50000 слов / М.В. Зарва. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. 594 с.
18. Инюшкин Н.М. Провинциальная культура: взгляд изнутри: Монография / Н.М. Инюшкин. Пенза, 2004. 439 с.
19. Колодий Н.А. Лабиринт памяти – места памяти – война памяти: опыт истолкования / Н. А. Колодий // Вестник науки Сибири, 2013. № 1 (7). С. 240-245.
20. Котелова Н.З. Лексическая сочетаемость слова в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1977. 41 с.
21. Мишланов В.В. О пространственных и временных актуализаторах // Система ценностей современного общества, 2008. № 4. С. 133-136.

22. Молчанов А.В. Художественно-эстетический феномен провинции в творчестве Б. Пастернака // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2009. № 16. С. 69-72.

23. Москальская О.И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак-тов иностр. яз.): учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.

24. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 16.06.22).

25. Ноздрина Л.А. Актуализация – Актуализаторы: явления и структуры грамматики текста. Москва: Вестник МГЛУ. Выпуск 20 (731), 2015. С. 56.

26. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.: Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.

27. Паршина О.Д. Аксиология феномена провинции в российских средствах массовой информации начала XXI века / О.Д. Паршина, Е.П. Иванян // Научный диалог, 2020. № 8. С. 123-140.

28. Паршина О.Д. Изучение феномена провинции в гуманитарных науках: аналитический обзор / О.Д. Паршина // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. Т. 13. № 2. С. 126-129.

29. Паршина О.Д. Лексема «провинция» как маркер докоммуникативной репрезентации ценностей языковой личности в блоге / О.Д. Паршина // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: Материалы XII Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 12 марта 2021 года. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. С. 139-143.

30. Паршина О.Д. Лексикографический портрет слова «провинция» / О.Д. Паршина // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019. Т. 10. № 4. С. 47-51.

31. Паршина О.Д., Иванян Е.П. Аксиология феномена провинции в российских средствах массовой информации начала XXI века // Научный диалог, 2020. № 8. С. 123-140.

32. Порядина Е.И., Черникова Н.В. Лексикографический портрет слова жизнь // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой памяти доктора филологических наук, профессора Войловой К.А. (г. Москва, 25 февраля 2019 г.) / Отв. ред. О.В. Шаталова. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 278 с.

33. Русская провинция: pro et contra: коллективная монография / М. Валери, А.Э. Визинони, В. Глушкова и др.; под ред. У. Перси, А.В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. 156 с.

34. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова и др. Т. I. От стимула к рекции. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 20.02.20).

35. Словарь Академии Российской. СПб.: Императорская Академия Наук, 1789; Словарь Академии Российской. Часть II: от Г. до З. СПб., 1790.

36. Словарь русского литературного языка начала XXI века / авт.-сост. А.А. Грузберг, Л.А. Грузберг. М.: ФЛИНТА, 2015. 1438 с. URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976524033.html> (дата обращения: 07.03.2020).

37. Словарь русского языка: В 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. 2-е изд., испр. и доп. Т.3. П-Р. М.: Рус. яз., 1983. 750 с.

38. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1: А-Н / ИЛИ РАН; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 680 с.

39. Словарь современного русского литературного языка / Глав. Ред.: чл.-кор. АН СССР В.И. Чернышев (глав. ред.) и др.; Акад. наук СССР. Ин. - т рус. яз. – Москва; Ленинград: Изд. И 1-я тип. Изд-ва Акад. Наук СССР в Л., 1950-1965. – 16 т.; 27 см. Т. 3: Г-Е., 1954. 1340 с.

40. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Императ. Акад. Наук, 1847. 4 т. Т. 1: А-Ж., 1847. 416 с.

41. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Том третий. П, Тип. М.О. Вольфа, СПб. М., 1882. 584 с.

42. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Том III: П – Ряшка. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. 1424 с.

43. Трубицына Н.А. Взгляд на провинцию в романе М.М. Пришвина «Кашеева цепь» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета: журнал / ред. А.В. Воронин. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ), 2010. № 6(111). 118 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=236221/> (дата обращения: 26.02.2020).

44. Устьянцева Е.В. Лингвокультурологический портрет слова хлеб // Русский язык, 2008. № 14. С. 9-17.

45. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3: Муза-Сят: Ок. 5500 слов; Пер с нем. И доп. О.Н. Трубачев. 4-е изд., стер. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 830 с.

46. Федорова А.В. К проблеме разработки методики лексикографического портретирования слова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1 (19). 2013. С. 185-188.

47. Шадрина А.А. К вопросу об аспектах изучения феномена русской провинции. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48517544/> (дата обращения: 25.05.2022).

48. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины СПб.: Тип. Акад. наук, 1803-1806. Т.3. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21948/> (дата обращения: 26.02.2020).

Приложение А

Сценарий проведенного тематического внеклассного мероприятия по русскому языку

1. Тема внеклассного мероприятия: Слово «глушь» как языковой представитель провинциальности.

2. Цели внеклассного мероприятия:

Обучающие:

- обеспечить усвоение учащимися особенностей того, как слово «глушь» представляет провинциальность;
- показать какими образом удалось проследить историческое развитие слов «глушь» и «провинция»;
- обобщить и систематизировать знание по теме урока;
- отработать навык определения значения слова глушь в разных контекстах.

Развивающие:

- развить умения применять знания на практике;
- сформировать умение выделять главное;
- развить умение творчески подходить к решению задач;
- развить инициативу и уверенность в собственных силах.

Воспитательные:

- воспитать дисциплинированность;
- воспитать интерес к изучению явлений в русском языке.

3. Планируемые результаты (УУД):

Предметные:

- знать каким образом слово «глушь» представляет значение провинциальности;
- различать значение слова «глушь» в разных контекстах.

Метапредметные:

- развитие критического мышления.

Личностные:

- развить умение адекватно формулировать свои мысли;
- уметь аргументировать свою точку зрения.

4. Оборудование: доска, презентация, проектор, компьютер.

5. План внеклассного мероприятия:

- Оргмомент – 3 мин.
- Постановка целей и задач мероприятия – 1 мин.
- Этапы внеклассного мероприятия – 35 мин.
- Подведение итогов и награждение победителей – 1 мин.

6. Ход внеклассного мероприятия:

Продолжение приложения А

Элементы внеклассного мероприятия	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Оргмомент – 3 мин.	Здравствуйте, ребята! Какие ассоциации у вас возникают, когда вы слышите слово «глушь»? Тема нашего внеклассного мероприятия: «Слово «глушь» как языковой представитель провинциальности».	Учащиеся отвечают на поставленные учителем вопросы.
Постановка целей и задач мероприятия – 1 мин.	Кто-нибудь мне может сказать, что значит слово «провинциальный»? Как вы думаете, слово «глушь» и провинция являются синонимами? Можно ли вместо слова «глушь» использовать слово «провинция» и наоборот? Совершенно верно! Эти слова являются синонимами. Как вы думаете что мы сегодня будем доказывать?	Учащиеся отвечают на поставленные вопросы и самостоятельно выявляют цель внеклассного мероприятия.
Этапы внеклассного мероприятия – 35 мин.	В прошлом году я провела небольшое исследование в рамках своей научной работы на тему слова «глушь» и того, как оно представляет слово «провинциальный». В нашей стране, как ни в какой другой наиболее выражено деление государства на центр и провинцию. Можно предположить, что существует два представления о жизни в нашей стране: одна базируется в Москве и Санкт-Петербурге, другая во всей остальной России. Провинцию обычно рассматривают в противопоставление столице. Я проанализировала 539 текстов из художественной и публицистической (газеты) литературы. Моя работа была обращена на тексты с середины 18 века до начала 21 века. Объем работы, как вы уже сами поняли, был колоссальным. Чтобы представить то, как менялось значение слов «глушь» и «провинция» в разные исторические периоды, я проанализировала словари, начиная с 1790 и заканчивая 1998 годом. Давайте с вами немного поиграем, я буду называть предложения, если прилагательное придает слову «глушь» положительное значение, поднимают руки мальчики, если отрицательное-девочки.	Учащиеся выслушивают информацию, представленную учителем, выполняют упражнения и отвечают на вопросы, поставленные учителем.

Продолжение Приложения А

	Начнем: положительное-мальчики, отрицательное-девочки: 1.Скрипицына возможно лишь услать в самую глушь, запечь в такое гиблое место, откуда тот и не выбрался бы вовек. (девочки) 2.Рядом с ним притулилась Луша, которая, как декабристка, приехала за любимым в эту райскую глушь обыкновенной пионервожатой. (мальчики) 3.Чего я достиг?.. Позади-родимая глушь, впереди-чужая граница. (мальчики) 4.Глушь страшная! Совсем не так, как у нас, в Ольхове. Говор другой и люди... (девочки) 5. Моторьпоцыкаль и смолкъ. «Какая глушь, – сказала Лида, – я бы, знаешь, боялась остаться здѣсь одна. (девочки) 6. Кругом не было ни души. Казалось, мы несѣмся в какую-то неведомую глушь. (девочки) Давайте с вами в тетрадях составим предложение со словом глушь. Потом кто-то из вас мне их зачитает и другие попробуют угадать, какое значение имеет это слово в данном предложении: речь идет про лес или про отдаленность от центра культурной жизни. В моем исследовании встречались примеры, когда слову «глушь» не подходило ни одно из значений из словаря. А это целых 48 случаев. Но я не могла не попытаться дать это определение самостоятельно. Вот что из этого получилось: 1. Легко метелило. Как всегда в последнее время, деревня казалась опустошенной жестоким мором: всюду тьма и глушь. В данном тексте слово «глушь» я определила как место «с атмосферой глухости, тишины». 2. Я напою тебя из этого ковша. Пройдет всего лишь год, и, кто бы ты ни был, куда бы ты ни ушел – в глушь квартир или на широких крыльях океана, – вдруг заслышишь далекий голос листопада. Ты сам вдруг зашумишь, как этот лес. В тебе запламенеют осины, зашелестят березы. В данном тексте слово «глушь» я определила как «глушь какого-либо места, помещения, ограниченная территорией».	
--	--	--

Продолжение Приложения А

	Цитата из произведения А.С. Грибоедова «в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов» можно уже считать устойчивым выражением. Его используют и в литературе, и в газетах. Как вы думаете, в данном случае говорят про лес или место, далекое от культурной жизни, то есть про провинцию? Теперь давайте сделаем фонетический разбор слова «глушь». Далее я напишу на доске схему предложения, а вы к этой схеме придумаете предложение со словом глушь. Теперь запишите предложение: Под покровом ночи они брели через какую-то сельскую глушь. Составьте схему и охарактеризуйте его.	
Подведение итогов и награждение победителей – 1 мин.	Вы все успешно справились с заданиями по теме нашего урока. Давайте с вами ответим на вопросы, чтобы закрепить полученные знания: Как вы думаете, от какого прилагательного произошло слово «глушь»? Что значит слово «провинциальный»? Слова «глушь» и «провинция» являются синонимами? Где можно проследить изменения значений слов в разные исторические периоды?	Учащиеся отвечают на поставленные учителем вопросы по теме урока для закрепления полученных знаний.